

РЕШЕНИЕ

по делу № РНП-72-85/2020 о включении в реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей)

24 июля 2020 года

г. Тюмень

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Тюменской области по контролю в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (далее – Комиссия, антимонопольный орган) в составе:

с участием представителей заинтересованных лиц:

от ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии» (далее – ФГБНУ «ВНИРО», учреждение, заказчик) в лице его Тюменского филиала - Ж. по доверенности № 5 от 14.01.2020, Ф. по доверенности № 20 от 01.06.2020,

индивидуального предпринимателя Р, его представителя Ч. по доверенности № б/н от 23.07.2020 г.,

рассмотрев обращение заказчика - Тюменского филиала ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии» о включении в реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) сведений в отношении индивидуального предпринимателя Р (ИНН) и осуществив в соответствии со статьей 99 Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее - Закон о контрактной системе, Закон №44-ФЗ) проверку факта одностороннего отказа заказчика от исполнения государственного контракта от 26.12.2019 № ЭА-041-44-Б/м на поставку гидроакустического программно-технического комплекса для нужд Тюменского филиала ФГБНУ «ВНИРО» в связи с нарушением исполнителем существенных условий контракта,

УСТАНОВИЛА:

В Тюменское УФАС России 16.07.2020 поступило обращение заказчика ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии» в лице его Тюменского филиала о внесении в реестр недобросовестных поставщиков сведений в отношении индивидуального предпринимателя Р в связи с односторонним отказом от исполнения контракта, заключенного по итогам электронного аукциона на поставку гидроакустического программно-технического комплекса для нужд Тюменского филиала ФГБНУ «ВНИРО».

Заказчиком представлены все предусмотренные Законом о

контрактной системе и Постановлением Правительства РФ от 25.11.2013 № 1062 «О порядке ведения реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей)» документы и сведения.

В соответствии с частью 10 статьи 104 Закона о контрактной системе ведение реестра недобросовестных поставщиков осуществляется в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 25.11.2013 № 1062 «О порядке ведения реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей)», которым утверждены Правила ведения реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) (далее - Правила ведения РНП).

В соответствии с частью 7 статьи 104 Закона о контрактной системе, пунктами 11, 12 Правил ведения РНП ФАС России проводит проверку поступивших документов и сведений о поставщиках (подрядчиках, исполнителях), с которыми контракты расторгнуты в случае одностороннего отказа заказчика от исполнения контракта в связи с существенным нарушением ими условий контрактов, и, в случае подтверждения данных фактов, своим решением включает сведения о таком лице в РНП.

Согласно пункту 8 указанных Правил в случае расторжения контракта по решению суда или в случае одностороннего отказа заказчика от исполнения контракта заказчик в течение 3 рабочих дней с даты расторжения контракта направляет в уполномоченный орган информацию и документы, предусмотренные частью 6 статьи 104 Федерального закона.

В течение пяти рабочих дней с даты поступления документов и информации, указанных в частях 4 - 6 настоящей статьи, федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на осуществление контроля в сфере закупок, осуществляет проверку содержащихся в указанных документах и информации фактов (часть 7 статьи 104 Закона о контрактной системе, пункт 11 Правил ведения РНП).

Кроме того, в соответствии с письмом Федеральной антимонопольной службы № ИА/11604/14 от 28.03.2014 «По вопросам рассмотрения обращений о включении в реестр недобросовестных поставщиков сведений о недобросовестных поставщиках (подрядчиках, исполнителях), контракты с которыми расторгнуты в случае одностороннего отказа заказчика от исполнения контракта в связи с существенным нарушением ими условий контрактов» в случае отсутствия нарушений частей 9, 12, 13, 26 статьи 95 Закона о контрактной системе контролирующий орган осуществляет проверку правомерности принятия заказчиком решения об одностороннем отказе от исполнения контракта в части:

- неисполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств;
- ненадлежащего исполнения поставщиком (подрядчиком,

исполнителем) обязательств по контракту;

- установления заказчиком в ходе исполнения контракта несоответствия поставщика (подрядчика, исполнителя) требованиям, установленным документацией о закупке;

- установления заказчиком в ходе исполнения контракта факта представления поставщиком (подрядчиком, исполнителем) недостоверной информации о своем соответствии установленным документацией о закупке требованиям.

Представителями заказчика, присутствовавшими в заседании Комиссии, были озвучены пояснения относительно обстоятельств, связанных с принятием решения об одностороннем отказе от исполнения контракта, из которых следует, что ИП Р. в рамках исполнения обязательств по контракту от 26.12.2019 № ЭА-041-44-Б/м в установленные пунктами 3.1, 3.3, 3.3.1 контракта сроки, поставка требуемого гидроакустического программно-технического комплекса для нужд Тюменского филиала ФГБНУ «ВНИРО» так и не была осуществлена. При этом, отсутствие у заказчика требуемого гидроакустического оборудования (которое является специфическим и может быть использовано только в летний период, и которое требовалось для выполнения государственного задания) привело наступлению негативных последствий для заказчика в виде невозможности проведения запланированных научно-исследовательских работ и их переносу на другой период. Заказчик считает, что допущенные нарушения по контракту являются существенными (в части нарушения срока поставки товара в установленный срок), сведения об ИП Р. подлежат включению в РНП.

Кроме того, представители заказчика в заседании Комиссии пояснили, что директор Тюменского филиала ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии» по телефону выходил на связь с производителем оборудования, которое планировал поставить ИП Р. по контракту, однако производитель сообщил, что к ним по вопросу поставку оборудования для нужд ФГБНУ «ВНИРО» никто не обращался. Поставщик в период исполнения контракта в связи какими-либо возникающими трудностями при поставке товара в адрес заказчика не обращался, при этом, он неоднократно сообщал, что оборудование в любом случае будет поставлено, согласовывал дату и место поставки, которая так и не была осуществлена. Кроме того, о наличии каких-либо сложностей в рамках исполнения обязательств по контракту в связи с распространением новой коронавирусной инфекции, а равно наличия каких-либо иных обстоятельств, препятствующих поставке, например, неправомерных действий контрагентов, предприниматель в адрес заказчика не сообщал.

Также заказчик отметил что, учитывая особую важность закупки, электронный аукцион с реестровым номером 0367400001519000041 на

поставку гидроакустического программно-технического комплекса был проведен еще в 2019 году, чтобы у потенциального поставщика имелась возможность заблаговременно осуществить поставку необходимого оборудования (с учетом его изготовления) в 2020 году. По мнению заказчика, сроки поставки по контракту являлись разумными и исполнимыми для поставщика.

Индивидуальный предприниматель Р. извещенный надлежащим образом о времени и месте рассмотрения настоящего дела, представил в антимонопольный орган письменные пояснения с приложенными документами (вх.№ 7482 от 24.07.2020) которые приобщены к материалам дела. Согласно указанным пояснениям следует, что во исполнение своих обязательств по контракту, им был заключен договор № 5/РМ от 17.12.2019 с ИП Т. предметом которого являлась поставка гидроакустического программно-технического комплекса. Индивидуальным предпринимателем Р. была внесена предоплата по договору № 5/РМ от 17.12.2019 в сумме 500 000,00 рублей (платежное поручение № 1021 от 30.12.2019 имеется в материалах дела). Согласно пункту 2.1 договора № 5/РМ от 17.12.2019 срок поставки товара составлял с момента заключения по 31.05.2020 включительно.

В свою очередь, во исполнение указанного договора ИП Т. был заключен договор № 07/РБ/19 от 18.12.2019 с ООО «Р» на поставку гидроакустического программно-технического комплекса. В этой связи, ИП Т. была внесена предоплата по договору № 11/РБ/19 от 18.12.2020 в сумме 1 200 000,00 рублей (копия платежного поручения № 190 от 20.12.2019 имеется в материалах дела).

В дальнейшем, связи с введенными ограничительными мерами по причине распространением коронавирусной инфекции, ИП Р. 31.03.2020 заказчику было направлено обращение с целью уточнении режима работы учреждения. Однако ответа на данное обращение не последовало.

В период с 01.04.2020 по 15.04.2020 ИП Р. пытался дозвониться до заказчика, однако не телефонные звонки никто не отвечал. При этом, в двадцатых числах апреля предприниматель все же дозвонился до заказчика и в ходе телефонного разговора было сообщено, что учреждение работает в дистанционном режиме, работники находятся дома, при этом заказчик сообщил о готовности принять товар. Предпринимателем в апреле 2020 года был совершен телефонный звонок специалистам компании ООО «Р», чтобы уточнить сроки поставки оборудования, однако согласно полученного ответа следовало, что в связи с распространением новой коронавирусной инфекции и согласно ограничениям, введенным на территории Московской области, в настоящее время деятельность организации приостановлена и осуществить поставку товара в сроки предусмотренные договором не представляется возможным.

28.04.2020 ИП Т. в адрес ООО «Р» была направлена претензия по поводу неисполнения обязательств по заключенному договору № 07/РБ/19 от 18.12.2019. При этом, в материалах дела отсутствуют доказательства реального направления указанной претензии и ее получения ООО «Р».

17.06.2020 ИП Р. была передана нарочно ИП Т. претензия по поводу неисполнения договорных обязательств (которая согласно подписи ИП Т. получена им на руки 17.06.2020).

29.06.2020 индивидуальным предпринимателем Т. в адрес ООО «Р» была направлена повторная претензия. По состоянию на 23.07.2020 г. ООО «Р» не выходит на связь, не отвечает на претензии, ведет переговоры исключительно в режиме телефонных переговоров. В телефонных разговорах менеджеры ООО «Р» сообщили ИП Р, что в связи с сокращением численности сотрудников, требуемый к поставке товар был ошибочно направлен в адрес другого контрагента.

По мнению ИП Р. отказ ООО «Р» отвечать официально на претензии является недобросовестным поведением, просит учесть Комиссию, что в сложившейся ситуации имели место форс-мажорные обстоятельства, поскольку никто не мог предвидеть что менеджеры ООО «Р» допустят ошибку и направят товар другому контрагенту. Кроме того, сами ограничительные меры ввиду распространения новой коронавирусной инфекции объективно повлияли на возможность исполнения принятых на себя договорных обязательств, а именно на увеличение сроков поставки товаров. Кроме того, просит также учесть, что в его действиях отсутствует вина в неисполнении условий контракта, он постоянно участвует в государственных (муниципальных) закупках, все контракты исполнены в срок и без каких-либо замечаний, что указывает на его добросовестность.

Исследовав материалы дела, заслушав представителя заказчика, индивидуального предпринимателя и его представителя, исследовав и оценив в совокупности представленные документы, Комиссия по результатам проведенной проверки приходит к следующим выводам.

Как усматривается из материалов дела, ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии» в лице его Тюменского филиала выступило заказчиком и организатором проведения электронного аукциона на поставку гидроакустического программно-технического комплекса для нужд Тюменского филиала ФГБНУ «ВНИРО», с начальной (максимальной) ценой контракта 3 693 333,34 рублей. Информация об электронном аукционе была размещена на официальном сайте Единой информационной системы в сфере закупок www.zakupki.gov.ru, с реестровым номером закупки: 0367400001519000041.

Как следует из решения аукционной комиссии, оформленного [протоколом подведения итогов электронного аукциона от 11.12.2019](#) указанный аукцион признан несостоявшимся на основании пункта 4 части 2 статьи 71 Закона о

контрактной системе в связи с признанием соответствующей требованиям аукционной документации только одной заявки - ИП Р., контракт подлежал заключению с данным участником закупки по начальной (максимальной) цене контракта.

26.12.2019 между Тюменским филиалом ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии» и индивидуальным предпринимателем Р заключен государственный контракт № ЭА-041-44-Б/м в соответствии с условиями которого поставщик принял на себя обязательство своевременно поставить и передать заказчику для нужд Тюменского филиала ФГБНУ «ВНИРО» гидроакустические программно-технические комплексы согласно спецификации (Приложение № 1 контракту), а заказчик, в свою очередь, обязался принять и оплатить поставленный товар в порядке и в сроки, указанные в настоящем контракте.

Пунктом 3.1, 3.3, 3.3.1 контракта определен срок поставки товара, который составил с 01.04.2020 по 31.05.2020. Поставка товара осуществляется поставщиком одной партией. Место поставки Товара: Тюменская область, г. Тюмень, ул. Одесская, д. 33 (Тюменский филиал ФГБНУ «ВНИРО»). Доставка товара должна быть осуществлена заказчику в рабочий день с 10.00 часов до 16.00 часов (по местному времени).

В пункте 3.4 контракта предусмотрено, что качество и комплектация товара должны соответствовать требованиям контракта, а также нормам, установленным действующим законодательством РФ.

Пунктом 4.1.1 контракта предусмотрена обязанность поставщика поставить товар в порядке, количестве, в срок и на условиях, предусмотренных контрактом и спецификацией (Приложение № 1 к контракту).

Пунктом 4.4.7 контракта предусмотрено право заказчика принять решение об одностороннем отказе от исполнения контракта в соответствии с гражданским законодательством РФ.

Согласно пунктом 11.1 контракта стороны предусмотрели, что настоящий контракт вступает в силу с момента его подписания обеими сторонами и действует по 30.06.2020, а в части выполнения сторонами принятых на себя обязательств - до их полного и надлежащего исполнения. Окончание срока действия контракта не влечет прекращения неисполненных обязательств сторон по контракту, в том числе гарантийных обязательств поставщика.

25.06.2020 г. учреждением принято решение об одностороннем отказе от исполнения контракта № ЭА-041-44-Б/м от 26.12.2019, мотивированное неисполнением поставщиком (ИП Р.) своих обязательств по поставке товара в установленный срок.

Из представленных в материалы дела документов следует, что 17.12.2019 г. ИП Р. заключен договор № 5/PM с ИП Т. на поставку гидроакустического

программно-технического комплекса. В свою очередь, 18.12.2019 г. ИП Т. был заключен договор № 07/РБ/19 с ООО «Р» на поставку гидроакустического программно-технического комплекса.

Как было указано выше пунктом 3.1 государственного контракта от 26.12.2019 № ЭА-041-44-Б/м предусмотрено, что срок поставки товара составлял: с 01.04.2020 по 31.05.2020. поставка осуществляется единовременно.

Пунктом 3.8 контракта предусмотрено, что при отсутствии у заказчика претензий по количеству и качеству поставленного товара заказчик в течение 15 (пятнадцати) рабочих дней с момента передачи ему поставщиком товара и документов указанных в пункте 3.5 контракта, подписывает товарную (товарно-транспортную) накладную и передает один её экземпляр поставщику. С даты подписания заказчиком товарной (товарно-транспортной) накладной товар считается переданным поставщиком заказчику.

В свою очередь, в материалы дела предпринимателем не представлен документ подтверждающего приемку товара заказчиком в соответствии с пунктом 3.8 контракта, следовательно, требуемый товар по контракту в адрес заказчика не поставлен и, как следствие, не принят в установленном контрактом порядке, что указывает на неисполнение ИП Р. своих обязательств по контракту.

Ссылка предпринимателя на то обстоятельство, что им велись телефонные переговоры со специалистами ООО «Р», чтобы уточнить сроки поставки товара, на что был получен ответ, что деятельность организации была приостановлена в связи введенными ограничительными мерами на территории Московской области (что в свою очередь, обусловило невозможным осуществить поставку товара в сроки предусмотренные контрактом), не принимается Комиссией Тюменского УФАС России ввиду следующего

Исходя из условий заключенного 26.12.2019 между Тюменским филиалом ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии» и ИП Р контракта № ЭА-041-44-Б/м на поставку гидроакустических программно-технических комплексов следует, что услуги по поставке требуемого товара в адрес заказчика должен оказать непосредственно ИП Р.

Комиссия отмечает, что заключение 17.12.2019 ИП Р. договора на № 5/РМ с ИП Т. на поставку гидроакустического программно-технического комплекса, являлось предпринимательским риском самого ИП Р, поскольку ответственность перед заказчиком за ненадлежащее исполнение контракта в рассматриваемом случае несет поставщик, с которым заключен контракт.

Сам по себе факт наличия договорных отношений ИП Р. с поставщиком ИП Т. и опосредованно с производителем гидроакустического оборудования ООО

«Р» не указывает на отсутствие какой-либо ответственности ИП Р. за неисполнение обязательств по контракту, поскольку вопросы надлежащего исполнения обязательств по таким договорам находятся в зоне полной ответственности ИП Р.

Факт неисполнения обязательств по иным гражданско-правовым договорам со стороны иных поставщиков: ИП Т. и ООО «Р» не может быть принят в качестве доказательства добросовестности ИП Р., поскольку его контрагенты не являются сторонами контракта от 26.12.2019 № ЭА-041-44-Б/м с заказчиком ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии».

Следует отметить, что ИП Т. и ООО «Р» в данном случае несут гражданско-правовую ответственность в отношении с ИП Р, но не рамках контракта заключенного с ФГБНУ «ВНИРО». В рассматриваемом случае, заключение ИП Р. договора № 5/РМ от 17.12.2019 с третьим лицом – ИП Т. является его предпринимательским риском в случае неисполнения обязательств его контрагентами.

ИП Р. ссылается на то, что в период исполнения обязательств по контракту действовали форс-мажорные обстоятельства связанные с распространением новой коронавирусной инфекции, и которые не позволили в установленный срок исполнить обязательства по контракту.

То обстоятельство, что в конце марта 2020 на территории Российской Федерации начали действовать ограничения, связанные с распространением новой коронавирусной инфекции сами по себе не были подтверждены какими-либо объективными доказательствами, которые бы указывали на наличие причинно-следственной связи между распространением коронавирусной инфекцией и невозможностью ИП Р. в установленные сроки исполнить обязательства по контракту.

В своих письменных пояснениях предприниматель лишь указывает, что им в апреле 2020 года осуществлялись телефонные звонки специалистам завода - изготовителя ООО «Р», которые поясняли, что в связи с введенными ограничениями в Московской области деятельность организации была приостановлена, однако ни одного доказательства, подтверждающего данное обстоятельство, в материалы дела не представлено.

При этом, в заседании Комиссии предприниматель пояснил, что им исследовался рынок производителей гидроакустического оборудования, однако найти оборудование которое отвечает потребности заказчика не представилось возможным.

Как указывает ИП Р., в связи с введенными ограничительными мерами по причине распространения новой коронавирусной инфекции, ИП Р. 31.03.2020 заказчику было направлено обращение с целью уточнении режима работы учреждения. Однако ответа на данное обращение не последовало.

Комиссия отмечает, что индивидуальным предпринимателем не представлены в материалы дела доказательства направления указанного письма об уточнении режима работы учреждения. В материалах дела доказательства, подтверждающие указанный факт на который ссылается индивидуальный предприниматель отсутствуют.

Вместе с тем, ИП Р. заключив договор № 5/РМ от 17.12.2019 с третьим лицом – индивидуальным предпринимателем Т. в рамках исполнения контракта от 26.12.2019 № ЭА-041-44-Б/м принял на себя все предпринимательские риски, которые могут возникнуть в случае неисполнения своих обязательств индивидуальным предпринимателем Т.

Кроме того, с учетом представленных в материалы дела документов и пояснений участвующих в деле лиц у Комиссии Тюменского УФАС России возникли обоснованные сомнения в части того, что ИП Р. в действительности осуществлялись телефонные звонки в адрес производителя оборудования ООО «Р», равно как и не подтверждено наличие реальной переписки между ИП Р. и ООО «Р» по вопросам согласования сроков поставки оборудования.

Комиссия Тюменского УФАС России проанализировав содержание договоров: № 5/РМ от 17.12.2019, № 07/РБ/19 от 18.12.2019 установила, что в них вообще не прописан порядок взаимоотношений сторон, более того, в указанных договорах ничего не указывается относительно возможности производителя товара ООО «Р» со своей стороны предоставлять какую-либо информацию, которая по сути своей составляет коммерческую тайну (стадия производства оборудования, срок завершения производства оборудования, срок поставки оборудования и прочее) ИП Р.

При этом, в ходе заседания Комиссии не было представлено доказательств того, что ИП Р. со своей стороны осуществлял какие-либо телефонные звонки, либо вел переписку по урегулированию возникшей ситуации, осуществлял какой-либо текущий контроль за своим контрагентом –ИП Т. по вопросу своевременного выполнения обязательств по поставке гидроакустического оборудования в рамках договора № 5/РМ от 17.12.2019.

Однако, вне зависимости от факта осуществления телефонных звонков и ведения соответствующей переписки ИП Р. начал интересоваться судьбой требуемого к поставке оборудования лишь в апреле 2020 года. Каких-либо доказательств того, что им ранее осуществлялись какие-либо действия, направленные на скорейшее исполнение контракта в материалы дела так и не было представлено.

Тот факт, что ИП Р. была направлена в адрес ИП Т. претензия от 15.06.2020 исх. № б/н, полученная адресатом 17.06.2020 г., не свидетельствует о добросовестности ИП Р. в рамках исполнения обязательств по государственному контракту от 26.12.2019 № ЭА-041-44-Б/м поскольку не указывает на объективную невозможность исполнения контракта в установленный срок.

Нарушение срока поставки гидроакустического оборудования по контракту не было устранено индивидуальным предпринимателем Р. и после получения решения заказчика об одностороннем отказе заказчика от исполнения контракта в установленный частью 13 статьи 95 Закона о контрактной системе десятидневный срок.

Комиссия Тюменского УФАС России отмечает, что индивидуальным предпринимателем Р. доказательств исполнения обязательств по контракту в полном объеме или объективной невозможности исполнения принятых на себя обязательств в материалы дела не представлено.

Допущенные ИП Р. нарушения, выразившееся в не поставке товара в полном объеме в установленный срок, признаются Комиссией Тюменского УФАС России существенными. Заключая контракт, заказчик был вправе рассчитывать на исполнение принятых поставщиком обязательств, поскольку товары поставлялись для осуществления 17.07.2020 исследовательских работ на реке Сосьва (ХМАО-Югра) в рамках выполнения государственного задания.

В заседании Комиссии представитель заказчика пояснил, что в результате отсутствия требуемого гидроакустического оборудования, которое является специфическим и может быть использовано только в летний период, и которое требовалось для выполнения государственного задания, его отсутствие приводит к невозможности проведения исследовательских работ, а потому к срыву выполнения государственного задания, и как следствие, наступлению негативных последствий для заказчика в виде невозможности проведения запланированных научно-исследовательских работ и переносу запланированных научно-исследовательских работ на другой период.

Таким образом, рассматриваемые действия предпринимателя напрямую нарушают права и законные интересы заказчика, в той мере, в какой это требовалось для выполнения государственного задания на проведение соответствующих научно-исследовательских работ. Отсутствие у заказчика требуемого гидроакустического оборудования действительно негативно сказалось на организации запланированных научно-исследовательских работ проводимых на реке Сосьва (ХМАО-Югра).

Комиссией Тюменского УФАС России в рамках проведенной проверки исследован вопрос относительно наличия обоснованности принятия заказчиком решения об одностороннем отказе от исполнения контракта, а также соблюдения процедуры (порядка) расторжения контракта, урегулированной положениями Закона о контрактной системе.

Согласно части 14 статьи 34 Закона о контрактной системе в контракт может быть включено условие о возможности одностороннего отказа от исполнения контракта в соответствии с положениями частей 8 - 26 статьи 95 настоящего Федерального закона.

В силу части 8 статьи 95 Закона о контрактной системе расторжение контракта допускается по соглашению сторон, по решению суда, в случае одностороннего отказа стороны контракта от исполнения контракта в соответствии с гражданским законодательством.

При этом, заказчик вправе принять решение об одностороннем отказе от исполнения контракта по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом РФ для одностороннего отказа от исполнения отдельных видов обязательств, при условии, если это было предусмотрено контрактом (ч.9 статьи 95 Закона о контрактной системе).

Как было указано выше, пунктом 4.4.7, 11.2 контракта от 26.12.2019 № ЭА-041-44-Б/м на поставку гидроакустического программно-технического комплекса для нужд Тюменского филиала ФГБНУ «ВНИРО» предусмотрено право заказчика принять решение об одностороннем отказе от исполнения контракта в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации.

Поскольку контракт по соглашению сторон не был расторгнут и стороны связаны соответствующими обязательствами, следовательно, его прекращение в силу одностороннего отказа должно быть мотивировано конкретными обстоятельствами, предусмотренными гражданским законодательством в качестве соответствующего основания.

Отношения сторон, возникшие в связи с поставкой товаров, регулируются § 3 и 4 главы 30 Гражданского кодекса РФ.

В тоже время согласно пунктам 1, 2 статьи 525 Гражданского кодекса РФ поставка товаров для государственных или муниципальных нужд осуществляется на основе государственного или муниципального контракта на поставку товаров для государственных или муниципальных нужд, а также заключаемых в соответствии с ним договоров поставки товаров для государственных или муниципальных нужд (пункт 2 статьи 530).

К отношениям по поставке товаров для государственных или муниципальных нужд применяются правила о договоре поставки (статьи 506 – 522 ГК РФ), если иное не предусмотрено правилами настоящего Кодекса.

В соответствии со статьей 309 Гражданского кодекса РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов. Односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных законом (статья 310 Гражданского кодекса РФ).

Пунктом 1 статьи 523 Гражданского кодекса РФ предусмотрено, что односторонний отказ от исполнения договора поставки (полностью или частично) или одностороннее его изменение допускаются в случае существенного нарушения договора одной из сторон.

Существенным признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора (абзац 4 пункта 2 статьи 450 Гражданского кодекса РФ).

Согласно пункту 2 статьи 523 Гражданского кодекса РФ нарушение договора поставки поставщиком предполагается существенным в случаях: поставки товаров ненадлежащего качества с недостатками, которые не могут быть устранены в приемлемый для покупателя срок; неоднократного нарушения сроков поставки товаров.

Таким образом, срок поставки товара является существенным условием договора поставки, нарушение которого также признаётся существенным.

Как было указано выше, к указанному в контракте сроку (до 31.05.2020), а также после неоднократных претензий заказчика с требованием поставить товар, поставщиком не исполнены обязательства по поставке товара, что следует признать существенным нарушением условий государственного контракта.

Заказчик, руководствуясь статьёй 95 Закона о контрактной системе, статьями 450, 523 Гражданского кодекса РФ, 25.06.2020 принял решение № 3354 об одностороннем отказе от исполнения контракта № ЭА-041-44-Б/м от 26.12.2019 на поставку гидроакустического программно-технического комплекса для нужд Тюменского филиала ФГБНУ «ВНИРО»

Соответственно, у заказчика имелись основания, предусмотренные гражданским законодательством для принятия решения об одностороннем отказе от исполнения государственного контракта в связи с нарушением поставщиком его условий. Учитывая, изложенные обстоятельства, а также нормы действующего законодательства, Комиссия Тюменского УФАС России приходит к выводу, что представленные заказчиком документы, послужившие основанием для принятия решения об одностороннем отказе от исполнения контракта, являются достоверными.

В свою очередь, процедура расторжения контракта (договора) в одностороннем порядке регулируется соответствующими положениями статьи 95 Закона о контрактной системе.

В соответствии с частью 12 статьи 95 Закона о контрактной системе решение заказчика об одностороннем отказе от исполнения контракта в течение одного рабочего дня, следующего за датой принятия указанного решения, размещается в единой информационной системе и направляется поставщику (подрядчику, исполнителю) по почте заказным письмом с уведомлением о вручении по адресу поставщика (подрядчика, исполнителя), указанному в контракте, а также телеграммой, либо посредством факсимильной связи, либо по адресу электронной почты, либо

с использованием иных средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование такого уведомления и получение заказчиком подтверждения о его вручении поставщику (подрядчику, исполнителю). Выполнение заказчиком требований настоящей части считается надлежащим уведомлением поставщика (подрядчика, исполнителя) об одностороннем отказе от исполнения контракта. Датой такого надлежащего уведомления признается дата получения заказчиком подтверждения о вручении поставщику (подрядчику, исполнителю) указанного уведомления либо дата получения заказчиком информации об отсутствии поставщика (подрядчика, исполнителя) по его адресу, указанному в контракте. При невозможности получения указанных подтверждения либо информации датой такого надлежащего уведомления признается дата по истечении тридцати дней с даты размещения решения заказчика об одностороннем отказе от исполнения контракта в единой информационной системе.

Частью 13 статьи 95 Закона о контрактной системе предусмотрено, что решение заказчика об одностороннем отказе от исполнения контракта вступает в силу, и контракт считается расторгнутым через десять дней, с даты надлежащего уведомления заказчиком поставщика (подрядчика, исполнителя) об одностороннем отказе от исполнения контракта.

Согласно части 14 статьи 95 Закона о контрактной системе заказчик обязан отменить не вступившее в силу решение об одностороннем отказе от исполнения контракта, если в течение десятидневного срока с даты надлежащего уведомления поставщика (подрядчика, исполнителя) о принятом решении об одностороннем отказе от исполнения контракта устранено нарушение условий контракта, послужившее основанием для принятия указанного решения, а также заказчику компенсированы затраты на проведение экспертизы в соответствии с частью 10 настоящей статьи.

Из материалов дела следует, что решение об одностороннем отказе от исполнения контракта от 25.06.2020 № 3354 направлено по почте заказным письмом с уведомлением о вручении по адресу исполнителя, указанному в контракте (идентификатор почтового отправления 62502342142252), а также по адресу электронной почты: a.v.inozemcev72@gmail.com, и размещено 26.06.2020 на официальном сайте ЕИС в сфере закупок.

Согласно отчету об отслеживании почтового отправления размещенного на официальном сайте Почта России (идентификатор почтового отправления 62502342142252) решение об одностороннем отказе от исполнения контракта получено ИП Р. - 05.07.2020, что последним не отрицается.

В соответствии со статьёй 191 Гражданского кодекса РФ течение срока, определенного периодом времени, начинается на следующий день после календарной даты или наступления события, которыми определено его начало.

Учитывая, что датой надлежащего уведомления поставщика об

одностороннем отказе от исполнения контракта является 05.07.2020, следовательно, у него на основании части 13 статьи 95 Закона о контрактной системе имелось десять дней для устранения допущенных нарушений по контракту.

Из материалов дела следует, что в 10-дневный срок предпринимателем не предпринято никаких действий по устранению нарушений условий государственного контракта, послуживших основанием для принятия решения о его расторжении заказчиком в одностороннем порядке. В этой связи, учитывая, что десятый день указанного срока приходился на 15.07.2020, следовательно, решение заказчика об одностороннем отказе от исполнения контракта вступило в силу 16.07.2020.

В соответствии с частью 16 статьи 95 Закона о контрактной системе информация о поставщике (подрядчике, исполнителе), с которым контракт был расторгнут в связи с односторонним отказом заказчика от исполнения контракта, включается в установленном настоящим Федеральным законом порядке в реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей).

В соответствии с частью 2 статьи 104 Закона о контрактной системе в реестр недобросовестных поставщиков включается информация об участниках закупок, уклонившихся от заключения контрактов, а также о поставщиках (подрядчиках, исполнителях), с которыми контракты расторгнуты, в том числе в случае одностороннего отказа заказчика от исполнения контракта в связи с существенным нарушением ими условий контрактов.

В соответствии с пунктом 1 статьи 2 Гражданского кодекса РФ предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

Статьёй 401 Гражданского кодекса РФ предусмотрено, если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. К таким обстоятельствам не относятся, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств.

Комиссия отмечает, что индивидуальный предприниматель, подавая заявку на участие в электронном аукционе, согласился со всеми изложенными в

документации требованиями заказчика.

Исполнитель по контракту принимает на себя соответствующие обязанности, предусмотренные действующим законодательством, в том числе, Законом о контрактной системе и обязан знать требования этого законодательства (в том числе, в части, касающейся своевременного и качественного исполнения условий муниципального контракта).

Действуя в рамках заключения и исполнения государственного или муниципального контракта, участник закупки должен осознавать то обстоятельство, что он вступает в правоотношения по расходованию публичных финансов на общественные социально-экономические цели, что требует от него большей заботливости и осмотрительности при исполнении своих обязанностей, вытекающих из конкретного контракта.

В рассматриваемом случае поставщик не принял все возможные и зависящие от него меры для соблюдения норм и правил действующего законодательства, условий заключенного контракта, не проявил необходимой внимательности и осмотрительности при осуществлении своей деятельности. В установленные сроки поставщик работы не поставил в адрес заказчика требуемый товар. Тем самым, индивидуальный предприниматель Р. создал все условия для отказа заказчика от исполнения контракта.

Оценивая в рассматриваемом случае действия поставщика в рамках исполнения обязательств по контракту № ЭА-041-44-Б/м от 26.12.2019 в их совокупности и взаимной связи, следует признать, что предпринимателем не была проявлена та степень заботливости и осмотрительности, которая от него требовалась для исполнения заключенного контракта, что исключает возможность применения к спорной ситуации нормоположений пункта 1 статьи 401 Гражданского кодекса РФ, в поведении указанного хозяйствующего субъекта наличествуют признаки недобросовестности и включение сведений о нем в реестр недобросовестных поставщиков в настоящем случае является необходимой мерой его ответственности, поскольку служит для ограждения государственных (муниципальных) заказчиков от недобросовестных поставщиков.

В свою очередь, ИП Р. не представлено в материалы дела доказательств того, что им принимались меры, направленные на выполнение контракта в установленный срок, либо что неисполнение контракта вызвано обстоятельствами, которые объективно от него не зависели (обстоятельства непреодолимой силы).

По смыслу пункта 41 Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.06.2017) включение юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в РНП

является мерой юридической ответственности, то есть санкцией, которая влечет невозможность для Общества участвовать в государственных и муниципальных закупках.

При этом, такая мера юридической ответственности как включение сведений об участнике закупки в РНП может применяться антимонопольным органом исключительно при наличии вины выраженной в форме умысла либо неосторожности.

Вина включает в себя интеллектуальный и волевой момент. В рассматриваемом случае Комиссия Тюменского УФАС России усматривает в действиях индивидуального предпринимателя Р. **неосторожную форму вины в виде легкомыслия**, при которой лицо предвидит возможность наступления негативных последствий (интеллектуальный момент), не желает их наступления, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на их предотвращение, либо что данные последствия не наступят (волевой момент). В данном случае, возможность наступления последствий при этом рассматривается лицом как абстрактная, лицо стремится их не допустить, а его расчёт является самонадеянным.

В рассматриваемом случае ИП Р. предвидел, что в случае если его контрагент ИП Т. не выполнит свои договорные обязательства по поставке гидроакустического оборудования, то это может повлечь за собой негативные последствия для самого ИП Р. в виде расторжения государственного контракта, и как следствие, направление заказчиком сведений о нём в антимонопольный орган для включения в РНП, взыскание штрафов (неустойки) и прочее. При этом, ИП Р. самонадеянно рассчитывал, что следует до последнего срока дожидаться, когда ИП Т. поставит соответствующее гидроакустическое оборудование, чего не произошло, что прямо указывает на самонадеянный расчет ИП Р. на действия третьих лиц. На самонадеянность поставщика также указывает и его письмо (исх.№ 80 от 08.06.2020), направленное в адрес учреждения, в котором предприниматель указал, что поставка товара была запланирована на 15.06.2020, что исходя из самих же пояснений предпринимателя, не соответствовало действительности.

Следовательно, в рамках гражданско-правовых отношений вина лица определена через призму принятия мер для надлежащего исполнения обязательства, проявления заботливости и осмотрительности, то есть добросовестного поведения лица. С учетом изложенного, вне зависимости от вида юридической ответственности, общим критерием при определении вины юридического лиц и индивидуальных предпринимателей является принятие лицом всех зависящих от него мер по соблюдению обязательных требований и проявление такой степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота.

ИП Р. принимая участие в закупке должен был осознавать и

предвидеть все возможные риски, которые могут возникнуть на стадии исполнения контракта. Кроме того, следует принять во внимание, что контракт № ЭА-041-44-Б/м с Тюменским филиалом ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии» заключен 26.12.2019 с конечным сроком поставки товара до 31.05.2020. Соответственно, у Р. имелось достаточно времени для исполнения принятых на себя обязательств по контракту.

Таким образом, Комиссия полагает что в действиях ИП Р. усматривается наличие вины в неисполнении контракта в установленный срок.

Комиссией Тюменского УФАС России был исследован и отклонен довод предпринимателя о том, что неисполнение обязанности по поставке товара по контракту явилось следствием ограничения связанные с распространением новой коронавирусной инфекции, поскольку указанный довод не подтвержден какими-либо объективными доказательствами, которые бы указывали на наличие причинно-следственной связи между распространением коронавирусной инфекцией и невозможностью ИП Р. в установленные сроки исполнить обязательства по контракту.

Согласно разъяснениям, приведенным в пункте 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса РФ об ответственности за нарушение обязательств», требование чрезвычайности подразумевает исключительность рассматриваемого обстоятельства, наступление которого не является обычным в конкретных условиях. Если иное не предусмотрено законом, обстоятельство признается непреодолимой силой, если любой участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную с должником деятельность, не мог бы избежать наступления этого обстоятельства или его последствий. Не могут быть признаны непреодолимой силой обстоятельства, наступление которых зависело от воли или действий стороны обязательства, например, отсутствие у должника необходимых денежных средств, нарушение обязательств его контрагентами, неправомерные действия его представителей.

Торгово-промышленной палатой Российской Федерации разработано Положение о порядке свидетельствования обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажор) (Приложение к постановлению Правления ТПП Российской Федерации от 23.12.2015 № 173-14), в соответствии с пунктом 1.3 которого к таким обстоятельствам относятся: стихийные бедствия (землетрясение, наводнение, ураган), пожар, массовые заболевания (эпидемии), забастовки, военные действия, террористические акты, диверсии, ограничения перевозок, запретительные меры государств, запрет торговых операций, в том числе с отдельными странами, вследствие принятия международных санкций и другие, не зависящие от воли сторон договора (контракта) обстоятельства.

К обстоятельствам непреодолимой силы (форс-мажору) не могут быть отнесены предпринимательские риски, такие как нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке **нужных** для исполнения обязательств товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств, а также финансово-экономический кризис, изменение валютного курса, девальвация национальной валюты, преступные действия неустановленных лиц.

Учитывая вышеизложенное, и поскольку порядок принятия решения об одностороннем отказе от исполнения контракта заказчиком был соблюден, основания для принятия такого решения у заказчика имелись, решение вступило в силу, не отменено заказчиком и не признано незаконным арбитражным судом, сведения о недобросовестном поставщике, представленные государственным заказчиком в отношении ИП Р. подлежат включению в реестр недобросовестных поставщиков.

На вопрос Комиссии участникам рассматриваемого дела о том, все ли необходимые документы и пояснения представлены в материалы дела, представители сообщили, что все необходимые документы и пояснения представлены.

В связи с изложенным, руководствуясь частью 1 статьи 2, пунктом 2 части 15 статьи 99, статьи 104 Закона о контрактной системе и Правилами ведения реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей), утвержденных постановлением Правительства РФ от 25.11.2013 № 1062, Комиссия Тюменского УФАС России,

РЕШИЛА:

1. Сведения, представленные Тюменским филиалом ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии» в отношении индивидуального предпринимателя Р (ИНН) по факту одностороннего отказа от исполнения контракта по результатам проведения электронного аукциона на поставку гидроакустического программно-технического комплекса для нужд Тюменского филиала ФГБНУ «ВНИРО» (реестровый номер закупки 0367400001519000041) в реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) **включить сроком на два года.**

2. Датой включения сведений в отношении индивидуального предпринимателя Р (ИНН) в реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) считать дату размещения указанных сведений на официальном сайте ЕИС в сфере закупок: <http://zakupki.gov.ru>.

В соответствии с частью 11 статьи 104 Закона о контрактной системе, настоящее решение может быть обжаловано в арбитражном суде.

Председатель Комиссии

Члены Комиссии